

**Рубакин Николай Александрович**

## **Среди книг**

**Опыт справочного пособия для  
самообразования и для  
систематизации и комплектования  
общеобразовательных библиотек**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Н63

Н63      **Николай Александрович Р.**  
Среди книг: Опыт справочного пособия для самообразования и для систематизации  
и комплектования общеобразовательных библиотек / Рубакин Николай Александрович –  
М.: Книга по Требованию, 2023. – 555 с.

**ISBN 978-5-519-83710-1**

**ISBN 978-5-519-83710-1**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



ПОСВЯЩАЮ ЭТОТЪ ТРУДЪ

ПАМЯТИ МОЕЙ МАТЕРИ

**Лидіи Терентьевны  
РУБАКИНОЙ,**

двадцать лѣтъ работавшей около  
книго и научившей меня любить  
книгу и вѣрить въ ея непреодо-  
лимую и свѣтлую мощь.



## Предисловіе составителя.

Въ настоящее время въ Россіи ежегодно печатается около 15.000 названій книгъ, въ количествѣ, превышающемъ шестьдесятъ мильоновъ экземпляровъ. Надъ распространеніемъ этихъ книгъ трудятся не менѣе 5000 книжныхъ магазиновъ и лавокъ (не считая книжныхъ ларей, книгоношъ и т. п.), и не менѣе 20.000 тысячъ разнаго рода общественныхъ, клубныхъ и народныхъ библіотекъ и читаленъ, причемъ въ это число не входятъ quasi-библіотеки школьныя. Десятки тысячъ работниковъ стоятъ около книжнаго дѣла, живутъ среди книгъ, въ самомъ круговоротѣ ихъ обращенія, передъ лицомъ десятковъ мильоновъ читателей изъ самыхъ разнородныхъ слоевъ населенія, и мильоновъ людей разнаго возраста, работающихъ надъ своимъ образованіемъ и самообразованіемъ, передъ лицомъ быстро растущихъ и развивающихся потребностей умственной и общественной жизни, которая мильонами голосовъ вопіетъ о помощи и каждому русскаго человѣка властно заставляетъ вооружаться знаніями и развитіемъ.

Книга—одно изъ могущественнѣйшихъ орудій просвѣщенія, школьнаго и внѣшкольнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ могущественнѣйшихъ орудій борьбы за истину и справедливость. Работники просвѣщенія, стоящіе около книгъ и трудящіеся надъ ихъ распространеніемъ, относятся-ли они къ своей работѣ сознательно или полусознательно, не могутъ не дѣлать, и, разумѣется, дѣлаютъ великое и необходимое дѣло:

они служатъ всенародному развитію и общественному просвѣщенію и, являясь ихъ слугами, естественно принимаютъ активное участіе въ той борьбѣ культурныхъ, политическихъ и экономическихъ, умственныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ, научныхъ и философскихъ теченій, которая кипитъ всюду вокругъ.

Но одно дѣло—принимать участіе въ кипучей исторической борьбѣ полусознательно, и совсѣмъ другое дѣло вступить въ нее, такъ сказать, во всеоружіи книжныхъ знаній, съ опредѣленнымъ, научно-философскимъ и общественнымъ міросозерцаніемъ, съ опредѣленнымъ пониманіемъ, зачѣмъ и куда идти и чего добиваться, и какими средствами. Каждый работникъ книжнаго дѣла, если только онъ не желаетъ быть простою машинкой для выдачи и разности книгъ, долженъ стремиться прежде всего къ тому, чтобы относиться къ своему близкому, дорогому дѣлу сознательно, стремясь вникнуть въ самыя основы его и осмыслить свое отношеніе къ работѣ отношеніемъ этой послѣдней къ общему міросозерцанію. Поэтому первая и основная задача всѣхъ тѣхъ, кто стоитъ около книгъ, заключается въ выработкѣ опредѣленнаго общаго міросозерцанія. Вторая ихъ задача, имѣющая своимъ фундаментомъ первую, заключается въ томъ, чтобы познакомиться съ наличностью книжныхъ богатствъ, существующихъ на русскомъ языкѣ и созданныхъ многолѣтнею работой науки и литературы, оригинальной и переводной. Разобраться въ этой наличности, выбрать изъ нея все мало-мальски цѣнное и достойное вниманія, съ точки зрѣнія общаго міросозерцанія—такова третья задача, стоящая передъ лицомъ всѣхъ работниковъ книжнаго дѣла. Но это еще не все. Необходимо не только познакомиться съ наличностью наиболѣе цѣнныхъ книгъ, но и расклассифицировать ихъ по опредѣленной схемѣ, чтобы такимъ способомъ опредѣлить тѣ пробѣлы, которые существуютъ въ русской литературѣ по отношенію къ тѣмъ или инымъ отраслямъ знанія, философіи и искусства. Только познакомившись съ тѣмъ, что есть на книжномъ рынкѣ, можно съ точностью

опредѣлить, чего собственно ему недостаетъ и въ какую сторону должна быть направлена дѣятельность всѣхъ работниковъ, которые трудятся надъ созданіемъ и изданіемъ книгъ для русской читающей публики. Такова четвертая задача, стоящая передъ лицомъ этихъ работниковъ. Но и ея еще не заканчивается ихъ работа: они должны, кромѣ того, познакомиться съ содержаніемъ книгъ, которыя проходятъ черезъ ихъ руки. Но вѣдь познакомиться посредствомъ чтенія съ десятками тысячъ книгъ и съ ихъ содержаніемъ—это дѣло въ высшей степени трудное, если не невозможное. Для этого требуется время, и даже очень много времени, котораго у работниковъ обыкновенно недостаетъ, и, кромѣ того, требуются научныя и литературныя знанія, которыя тоже не всегда имѣются налицо. Мало чѣмъ помогаютъ этому знакомству и рецензіи, въ которыхъ далеко не всегда излагается содержаніе книги. Кромѣ того, на многія книги, вышедшія 10—15 лѣтъ тому назадъ, нѣтъ никакой возможности найти рецензій. И, тѣмъ не менѣе, знакомство съ содержаніемъ книгъ все-таки необходимо для всѣхъ работниковъ книжнаго дѣла, библиотечарей, книгопродавцевъ и т. д. Значить, необходимо изобрѣсти какіе-либо новые способы для того, чтобы они имѣли возможность знакомиться и знакомить другихъ съ тѣмъ, что даютъ книги, проходящія черезъ ихъ руки. Способы эти должны быть указаны, и работники, стоящіе около книгъ, должны быть такъ или иначе ознакомлены съ тѣмъ, что даетъ и можетъ дать тому или иному читателю та или иная книга. Они должны держать въ своихъ рукахъ книжныя знанія, или, точнѣе говоря, книжные источники этихъ знаній. Они должны знать и понимать, въ какой книгѣ найдетъ тотъ или иной читатель опредѣленный и обстоятельный отвѣтъ на тѣ запросы души, которые его мучаютъ въ данное время. Заглавіе книги говоритъ еще слишкомъ мало. Работники, стоящіе около книгъ, должны быть настолько хорошо знакомы съ книжнымъ содержаніемъ, чтобы имѣть возможность, въ крайнемъ случаѣ, указывать не только книги, но

и главы, и даже страницы такихъ книгъ, гдѣ читатели найдутъ матеріалъ для рѣшенія интересующихъ ихъ вопросовъ. Имѣть возможность и умѣть дѣлать такого рода указанія,—это и значитъ держать въ своихъ рукахъ книгу, какъ орудіе борьбы за истину и справедливость. Такова пятая задача, которую должны разрѣшить работники, стоящіе около книгъ и сознательно относящіеся къ своему дѣлу. Но и это еще не все. Приведя въ извѣстность наличный составъ и содержаніе книжныхъ богатствъ, существующихъ на русскомъ языкѣ, необходимо оцѣнить ихъ съ точки зрѣнія относительной трудности ихъ пониманія, ихъ относительной популярности и доступности. И эта оцѣнка всей наличности избранныхъ книгъ необходимо должна быть сдѣлана, такъ какъ безъ нея врядъ ли возможна плодотворная и планомѣрная работа надъ распространеніемъ книгъ въ самыхъ широкихъ кругахъ читающей публики съ ихъ самой разнообразной подготовкой. Въ этомъ и заключается шестая задача, которая тоже должна быть разрѣшена. Только при удовлетворительномъ рѣшеніи всѣхъ этихъ задачъ, каждый работникъ книжнаго дѣла дѣйствительно будетъ исполнять ту общественную, въ высшей степени важную функцію, которую онъ, въ сущности, и долженъ исполнять: распространять книги, а значитъ и знаніе, пониманіе и настроеніе среди читателей, среди народа, понимая это слово въ широкомъ смыслѣ. Библіотекаръ, книгопродавецъ, издатель,—все это книжные двигатели. Всѣ они должны быть настолько знакомы и освѣдомлены въ томъ, что можетъ дать книга, чтобы на каждый запросъ, предъявленный со стороны любого читателя: „гдѣ я могу прочесть по такому-то, въ данный моментъ интересующему меня вопросу?“ имѣть возможность дать точный и опредѣленный отвѣтъ: „на этотъ вашъ запросъ вы, человѣкъ, имѣющій такую-то подготовку, можете найти желательный вамъ отвѣтъ въ такой-то книгѣ“. Давать такія указанія по всевозможнымъ запросамъ, отъ кого бы они ни исходили и къ какой бы отрасли науки и литературы ни относились,—это

и значить сознательно работать надъ распространеніемъ лучшихъ книгъ. Это и значить,—основываясь на требованіяхъ жизни, служить, путемъ распространения лучшихъ книгъ, и „вѣчной истинѣ“, и „злѣбъ дня“. Разумѣется, весьма возможно, что многіе запросы, идущіе со стороны читателей, вовсе не могутъ быть удовлетворены посредствомъ указаній на существующія книги: вѣдь эти послѣднія иной разъ могутъ быть распроданы, иныхъ же вовсе нѣтъ и даже никогда не было на русскомъ языкѣ. Но коли этихъ необходимыхъ книгъ еще не существуетъ, то, повинувшись тѣмъ же требованіямъ жизни, необходимо искать путей для ихъ созданія.

Такимъ образомъ предъ работниками книжнаго дѣла раскрывается еще одна весьма важная задача: пополненіе книжнаго рынка недостающими и необходимыми книгами.

Врядъ-ли нужно доказывать, какое громадное значеніе имѣетъ разрѣшеніе всѣхъ этихъ задачъ на практикѣ. Разрѣшить ихъ на практикѣ,—это значитъ вооружить всѣхъ работниковъ, стоящихъ около книгъ, это значитъ одухотворить ихъ работу тѣми научно-философскими и общественными идеями, которыя являются достояніемъ нашего времени. Какъ извѣстно, на книжномъ рынкѣ существуетъ теперь нѣсколько книгъ и брошюръ, посвященныхъ технической сторонѣ книжнаго (библіотечнаго и книгопродавческаго) дѣла. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ ни одной книги, которая была бы посвящена идейной сторонѣ его. Но эта-то послѣдняя и нуждается въ особенно тщательной разработкѣ. Книга, выпускаемая нами въ свѣтъ, и представляетъ скромную попытку такой разработки.

Въ этомъ нашемъ трудѣ мы старались не столько разрѣшить всѣ вышенамѣченныя задачи, сколько посодѣйствовать ихъ разрѣшенію, показать самую возможность разрѣшенія этихъ задачъ, оказать посильную помощь всѣмъ работникамъ книжнаго дѣла, а также и всѣмъ тѣмъ, кто работаетъ надъ своимъ образованіемъ и самообразованіемъ. Книга эта была задумана нами уже много лѣтъ тому назадъ, именно

въ 1890 г., когда мы впервые приступили къ разработкѣ теоретическихъ вопросовъ библіотечнаго дѣла.

Въ основу этой книги положена идея, высказанная нами еще въ 1893 году, первоначально въ докладѣ, читанномъ на одномъ изъ засѣданій СПБ. Комитета Грамотности, а затѣмъ въ „Рус. Богатствѣ“ (1893 г. 11, 12) и въ нашей книгѣ „Этюды о русской читающей публикѣ“. Тогда мы, между прочимъ, писали:

„Для того, чтобы библіотека могла правильно работать, и чтобы она могла служить не только удовлетворенію личныхъ и всякихъ иныхъ вкусовъ, чтобы она была не однимъ развлеченіемъ, а могущественнымъ орудіемъ просвѣщенія, какимъ и должна быть книга, а тѣмъ болѣе совокупность книгъ, литература, совокупный трудъ лучшихъ умовъ человѣчества, сокровищница его знаній, мысли, чувства, стремленій и надеждъ,— словомъ, чтобы библіотека была тѣмъ, чѣмъ она и должна быть, въ ней необходимо долженъ находиться нѣкоторый циклъ книгъ. Въ этомъ-то циклѣ, или, если можно такъ выразиться библіотечномъ ядрѣ, и лежитъ центръ тяжести каждой библіотеки, чтобы она могла занимать свое мѣсто въ общей системѣ народнаго просвѣщенія, а не только выдавать книги на прокатъ, получая за это плату или не получая ничего. Есть книги, которые должны быть въ каждой открытой для публики библіотекѣ и отсутствіе которыхъ весьма невыгодно отражается на дѣятельности ея. Выборъ книгъ долженъ быть и систематиченъ, и обширенъ, чтобы каждый запросъ мысли, каждый порывъ любознательности могъ бы быть удовлетворенъ, чтобы въ библіотекѣ нашлась книга, если и не отвѣчающая на данный запросъ, то дающая, по крайней мѣрѣ, матеріалъ для рѣшенія его. Если такъ можно выразиться, библіотека должна быть книжнымъ отраженіемъ вселенной. Въ основѣ библіотечнаго состава должна лежать система наукъ, философская схема, распредѣляющая всѣ явленія міровой жизни въ извѣстной послѣдовательности и порядкѣ, напр. хотя бы схема наукъ О. Конта, которая есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и схема явленій міра. Для систематизаціи библіотеки эта схема даетъ прекрасную руководящую нить. Но не въ схемѣ дѣло. Вся суть въ томъ, чтобы было выполнено главное условіе: чтобы на основаніи классификаціи явленій природы были классифицированы науки, а чтобы на основаніи этихъ послѣднихъ были классифицированы книги. Классификаціей явленій природы долженъ опредѣляться и составъ библіотечнаго ядра. Это ядро должно представлять собою энциклопедію, хотя энциклопедію особенную—составленную изъ разныхъ сочиненій разныхъ авторовъ, разныхъ издателей, разныхъ временъ и народовъ. Эта энциклопедія, идя отъ общаго къ частному, должна заключать въ себѣ нѣкоторые минимумъ наукъ, абстрактныхъ и конкретныхъ (оппсательныхъ), „чистыхъ“—теоретическихъ,—и прикладныхъ. Эта minimum-энциклопедія для каждой мало мальски порядочной библіотеки обязательна. Что касается до maximum'a, то онъ граничитъ съ безконечностью и опредѣляется состояніемъ наукъ въ данный историческій моментъ (стр. 51—2).

„Но одинъ циклъ наукъ еще не вполне опредѣляетъ библіотечное ядро. Библіотека должна не только имѣть книги, распредѣленные по циклу наукъ, но и облегчать всякому желающему путь къ той наукѣ, которая въ данное время интересна ему. Въ хорошей библіотекѣ по каждой наукѣ долженъ быть выборъ такихъ книгъ, которые могли бы вводить въ область знанія людей всякихъ степеней образованія, отъ низшихъ и до высшихъ. На этомъ основаніи хорошая библіотека должна имѣть по каждой наукѣ во первыхъ книги, сообщающія знанія элементарныя, изложенныя доступно для людей, получившихъ образованіе ниже средняго. Во вторыхъ, книги, доступныя людямъ, получившимъ образованіе среднее. Въ третьихъ, книги спеціальныя, доступныя людямъ съ высшимъ или спе-

ціальнымъ образованіемъ. При такой постановкѣ бібліотека не только развертываетъ передъ подписчиками систему наукъ, заинтересовывая ими, но и показываетъ каждому читателю возможность усваивать ее". (53—4 стр.).

"Отдѣлъ научный долженъ занимать въ правильно организованный бібліотекѣ центральное мѣсто. Рядомъ съ нимъ долженъ стоять отдѣлъ литературный, беллетристическій".

"Въ этотъ отдѣлъ входятъ произведенія лучшихъ поэтовъ и мастеровъ прозы, успѣвшихъ занять извѣстное мѣсто въ исторіи литературы прошлаго и настоящаго времени, а также произведенія моралистовъ, публицистовъ и критиковъ. Составъ этого отдѣла долженъ быть особенно обширенъ и богатъ, т. к. большинство читателей пользуется прежде всего беллетристичкой. Выразители общественныхъ теченій, художники, критики и публицисты должны занимать въ этомъ отдѣлѣ такое же мѣсто, какое они занимали въ исторіи общественныхъ теченій. При такой постановкѣ отдѣлъ беллетристики является отраженіемъ исторіи человѣческихъ стремленій. Критики и публицисты должны сопровождать поэтовъ и беллетристовъ и въ бібліотекѣ, подобно тому, какъ они сопровождали ихъ и въ исторіи" (54). Иначе сказать, отдѣлъ беллетристики долженъ быть организованъ въ связи съ исторіей литературы, критики и публицистики, какъ нѣчто единое и цѣльное".

Таковы требованія, которымъ, по нашему мнѣнію, должна удовлетворять всякая, маломальски правильно организованная бібліотека. Но одно дѣло—намѣтить теоретическія основанія бібліотечной организации, а другое дѣло,—осуществить ихъ на практикѣ. Вскорѣ послѣ того, какъ былъ напечатанъ въ „Русскомъ Богатствѣ“ вышеупомянутый нашъ докладъ, читанный въ Комитетѣ Грамотности, мы сдѣлали попытку составленія примѣрнаго каталога общеобразовательной бібліотеки по вышеизложенному плану и приступили къ большой бібліографической работѣ. Съ первыхъ-же шаговъ мы увидѣли, что эта попытка должна окончиться неудачей, т. к. на русскомъ языкѣ вовсе не оказалось книгъ по многимъ отраслямъ знанія, въ особенности-же книгъ научно-популярныхъ и такъ наз. „народныхъ“. Познакомившись съ наличностью книжныхъ богатствъ того времени, мы скорѣ должны были придти къ убѣжденію, что цѣлые отдѣлы каталога, задуманнаго нами, вовсе не могутъ быть заполнены, за неимѣніемъ подходящихъ книгъ. Къ этому же убѣжденію пришелъ и „Отдѣлъ для содѣйствія самообразованію“, возникшій около того-же времени при Спб. Педагогическомъ Музеѣ Военно-учебныхъ заведеній. Этотъ отдѣлъ, въ работахъ котораго по составленію „Программъ чтенія для самообразованія“ (кстати сказать, выходящихъ

нынѣ пятимъ изданіемъ) и намъ приходилось принимать посильное участіе, съ первыхъ-же шаговъ тоже наткнулся на это-же непреодолимое препятствіе въ видѣ недостатка популярно-научныхъ книгъ на русскомъ языкѣ, и долженъ былъ вводить въ свои программы, предназначенныя для широкихъ круговъ читателей, такія книги, которыя требуютъ отъ этихъ послѣднихъ весьма значительной научной подготовки. Съ тѣмъ-же недостаткомъ подходящихъ книгъ пришлось считаться и Московской Комиссіи по организации домашняго чтенія, состоящей при учебномъ отдѣлѣ Общества Распространенія Техническихъ Знаній. Эта комиссія, по ея собственному заявленію и по вышеуказанной же причинѣ, сама должна была приступить къ издательской дѣятельности и положить основаніе своей прсвосходной „Библіотекѣ для самообразованія“, издаваемой подъ редакціей проф. П. Г. Виноградова, П. Н. Милюкова, А. И. Чупрова и др. чрезъ товарищество И. Д. Сытина.

Такъ было въ 1893 и 1894 годахъ. Съ того-же года, какъ появились программы, начинается, какъ извѣстно, небывалое оживленіе на русскомъ книжномъ рынкѣ, — внѣшній признакъ весьма глубокаго перелома, совершившагося около того-же времени въ сознаніи не только культурныхъ круговъ русскаго общества, но и русскаго рабочаго народа. И въ городахъ, и на фабрикахъ, и даже въ деревняхъ проявился новый читатель, и очень опредѣленно заявилъ свое властное желаніе теперь-же, неотложно пріобщиться къ тому самому просвѣщенію, которымъ живетъ и которымъ сильно современное культурное челоѣчество. Читатель этотъ выступилъ не только враздробъ, въ видѣ отдѣльныхъ самоучекъ, современныхъ свѣтскихъ начетчиковъ, но и цѣлыми массами, и проявилъ дотолѣ небывалую требовательность не только къ книгѣ, но и къ жизни, къ тѣмъ условіямъ, которыя уже много десятковъ, и даже сотенъ лѣтъ держатъ ее въ своихъ гнетущихъ и обезличивающихъ тискахъ. Этотъ нарастающій читатель начиналъ и, ктому же усиленнымъ темпомъ, не только „почитывать“, но и